

теста крестьян-старообрядцев Урала и Сибири в конце XVII- начале XVIII вв. // Традиционная духовная и материальная культура старообрядческих поселений в Европе, Азии и Америке. Новосибирск, 1992.

10. Ахиезер А. С. Россия: Критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). Новосибирск, 1997. Т. 1. От прошлого к будущему.
11. Эйзенштадт. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.
12. Веббер М. Хозяйственная этика мировых религий. Введение // Веббер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
13. Опыт Российской модернизации. XVIII-XX века. М., 2000.

Л.Н. Мазур

Уральский государственный университет,
г. Екатеринбург

УРБАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В XX ВЕКЕ

В XX в. Россия пережила множество потрясений, среди которых по значимости последствий выделяется «урбанизационный переход». По совокупности прошедших трансформаций можно с полной уверенностью говорить о формировании в России и на Урале во второй половине XX века новой стадии расселения, соответствующей параметрам индустриального и постиндустриального общества, отличительными чертами которой стали рост численности городов, концентрация сельского расселения вокруг городских центров, сокращение числа мелких и средних населенных пунктов. Таким образом, урбанизация – это процесс комплексной трансформации поселенческой сети, в ходе которой коренным образом преобразуется не только городская, но и сельская местность.

Начальный этап урбанизации сельской поселенческой сети характеризуется тенденцией ее расширения, она прослеживается вплоть до конца 1930-х гг. Вслед за этапом расширения наступает стадия сжатия (1940-1980-е гг.), вновь сменяемая тенденцией децентрализации (1990-е гг.). Динамические колебания численности сельских поселений дополняются изменениями в структуре расселения, связанными с появлением новых типов населенных пунктов и изменением их облика.

Предложенная выше периодизация нашла отражение в динамике численности сельских поселений на Среднем Урале. Оценивая общие итоги развития сельской местности на Среднем Урале (рис.1), следует подчеркнуть, что в сравнении с началом XX века общая численность сельских поселений изменилась несущественно, однако произошли значительные структурные трансформации за счет развития городской сети и формирования индустриальных вариантов сельского расселения (транспортного, промышленного, лесопромышленного, рекреационного), в результате чего наиболее пострададо сельскохозяйственное расселение.

По сведениям Списков населенных мест Пермской губернии по состоянию на 1904 г. общая численность сельских поселений в Пермской губернии составила 14113, из них 2218 располагались на территории Верхотурского, Екатеринбургского, Ирбитского, Камышловского и Красноуфимского уездов, позднее вошедших в состав Свердловской области. К 1908 г. численность сельских поселений увеличилась незначительно – с 14113 до 14137. Весьма показательна структура расселения по типу поселений. На территории Пермской губернии насчитывалось 118 заводов, 684 села, 10581 деревня и 2754 выселка и поселка (1). В соответствии с особенностями аграрного расселения преобладали традиционные типы сельско-

хозяйственных поселений (села, деревни), однако уже в начале XX века увеличивается число поселков, выселков, впервые появляются хутора.

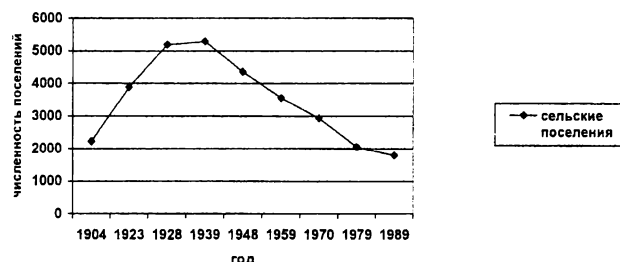

Рис. 1. Динамика численности сельских поселений Среднего Урала в XX веке

1920–1930-е гг. остаются достаточно сложным периодом с точки зрения оценки динамики поселенческой сети. Здесь сталкиваются разнонаправленные тенденции и факторы, что приводит к неоднозначным результатам. В целом по РСФСР мы можем наблюдать рост сельской поселенческой сети. В 1928 г. по 6 округам Уральской области в границах современной Свердловской области (Свердловскому, Тагильскому, Шадринскому, Кунгурскому, Ирбитскому, Шадринскому) насчитывается в общей сложности 5 179 селений (2), а в 1939 г. на территории Свердловской области в документах административного учета отмечено 6625 сельских поселений (3). Корректность оценки динамики осложняется в результате несопоставимости данных, связанной с методами учета и территориальными границами. Тем не менее, можно сделать вывод, что в 1930-е поселенческая сеть региона переживает множество влияний, приводящих к новообразованиям – это индустриализация, развитие лесопромышленной отрасли, формирование колхозно-совхозной системы, строительство в сельской местности санаториев и домов отдыха и др. В результате вплоть до конца 1930-х гг. преобладает тенденция к расширению поселенческой сети.

Одновременно закладываются основы будущего свертывания поселенческой сети, обезлюдения деревни. В результате индустриализации, оттока сельского населения на стройки пятилеток, раскулачивания и репрессий, роста смертности в результате голода и снижения уровня жизни сельского населения демографическая ситуация в деревне меняется. Свою роль в свертывании сельской поселенческой сети сыграла политика государства в области сельского хозяйства и расселения, ориентированная на укрупнение сельскохозяйственного производства и ликвидацию неперспективных деревень.

Учитывая объективные тенденции и направления развития сельского расселения в изучаемый период, нужно отметить, что характерной чертой урбанизационного перехода является «исчезновение» значительной доли сельских поселений. Всего по материалам БД «Города и села Среднего Урала в XX веке» в 1930–1980-е гг. были закрыты по разным причинам 44,2% постоянных поселений. Больше половины из них (67,3%) исчезли в 1970–1980-е гг. – время наиболее жесткого административного вмешательства в расселенческие процессы.

Сокращение сельской поселенческой сети, которое происходит во второй половине XX века, сопровождалось не только уменьшением численности сельского населения, но и изменением степеней заселенности территории, трансформацией структуры и форм расселения. Произошло то, что специалисты называют концентрацией и поляризацией сельского расселения, т.е. сосредоточение населения в относительно немногочисленных, как правило, крупных поселениях, при этом все более

выраженной становится очаговость расселения. Если в 1939 г. средняя численность населения в сельских поселениях Свердловской области составляла 198,4 чел., в 1989 г. - 310, 7 чел. Однако рост средней людности не является следствием укрупнения поселенческой сети, а скорее ее поляризации – увеличения доли мельчайших и крупных поселений при одновременном сокращении числа мелких и средних.

При характеристике удельного веса исчезнувших населенных пунктов возникает проблема оценки уровня «сжатия». По Свердловской области наиболее высокие показатели наблюдаются на севере, самые низкие – в южных районах, наиболее благоприятных для сельского хозяйства и плотно заселенных. Учитывая последствия трансформаций региональных систем расселения, можно сделать вывод, что уровень сокращения сельской поселенческой сети не должен превышать 30 – 35%, иначе в системе расселения нарастают деструктивные процессы, связанные с разрушением его каркаса.

В этой связи особый интерес приобретает анализ вариантов «исчезновения» сельских поселений. Исключение из списков имело разные причины. Можно выделить 3 основных варианта «исчезновения» поселений:

1. Исключение из учетных данных в связи с изменением статусных характеристик населенного пункта, в частности, с преобразованием их в поселки городского типа или включением в черту городских поселений (примерно 5–10% от общего числа закрытых поселений).

2. Слияние с более крупными населенными пунктами, расположенными рядом (15–20%).

3. Ликвидация поселений в связи с потерей населения, в том числе в результате выезда жителей, сселения или смертности (70–80%). К их числу относятся преимущественно малые монофункциональные деревни. Их удельный вес составил 84,9%. Именно эта группа населенных пунктов дает нам наиболее полное представление о реальном сокращении поселенческой сети.

Анализируя последнюю группу поселений, необходимо остановиться на причинах появления пустошей. Среди них наиболее важное место занимают демографические процессы, связанные с изменением демографического поведения и сельской миграцией. Далее по значимости можно выделить экономические условия: в связи с концентрацией производства (промышленного, сельскохозяйственного) возникают объективные предпосылки к ликвидации тех населенных пунктов, которые потеряли свои хозяйственные функции. Это особенно актуально для промышленных и лесопромышленных поселений. Объективные причины, способствовавшие обезлюдению сельской местности, были дополнены субъективными – политикой, нацеленной на оптимизацию расселения, в основе которой лежала идея о необходимости ликвидации неперспективных малых деревень. **Особенностью Свердловской области**, как и прилегающей Челябинской, стало то, что список исчезнувших деревень здесь вырос в результате влияния техногенных факторов, в частности влияния Восточно-Уральского радиоактивного следа.

Наиболее существенным следствием всех структурных и пространственных изменений, произошедших в сельском расселении XX века, является то, что на значительной части России и Урала равномерное сельское расселение, характерное для аграрного общества, практически перестает существовать. Оно распалось на 2 части, резко отличающиеся друг от друга в демографическом, экономическом плане и по культурно-бытовым характеристикам. Первая наиболее жизнеспособная часть поселений представлена населенными пунктами, сохранившимися административные и производственные функ-

ции – это наиболее устойчивый элемент сельского расселения.

Вторая, деградирующая часть сельского расселения – периферийные, мелкие поселения, потерявшие или теряющие возможности демографического, социально-экономического воспроизводства и развития. В результате на окраинах локальных систем расселения появляется сеть действительно неперспективных поселений, которые постепенно умирают. Это приводит к обезлюдению обширных пространств, а система расселения из равномерной преобразуется в очаговую.

Примечания

1. Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изданных в 1908 гг. и другие статистические сведения о Пермской губернии. Пермь, 1910. С. 15.
2. Подсчитано по: Список населенных пунктов Уральской области. Т. III. Ирбитский округ. Свердловск, 1928; Список населенных пунктов Уральской области. Т. VI. Кунгурский округ. Свердловск, 1928; Список населенных пунктов Уральской области. Т. X. Свердловский округ. Свердловск, 1928; Список населенных пунктов Уральской области. Т. XI. Тагильский округ. Свердловск, 1928; Список населенных пунктов Уральской области. Т. XVI. Свердловск, 1928; Список населенных мест Уральской области. Т. XIV. Тюменский округ. Свердловск, 1928.
3. Здесь и далее показатели рассчитаны на основе ЮД «Города и села Свердловской области в XX веке». См. подробнее: Мазур Л. Н., Бродская Л. И. Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006. 564 с.

Ю.Н. Кряжев

Курганский государственный университет,
г. Курган

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИИ И КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Российские правящие круги и либеральную общественность во время войны сильно тревожило революционное брожение в армии и деревне. Уже осенью 1915 г. министр внутренних дел А.Н. Хвостов говорил, что настроение деревни напоминает 1905–1906 гг. На совещании губернаторов 15 центральных губерний (май 1916 г.) отмечалось, что в армии «наблюдается серьезное брожение, отражающееся через письма, а также через прибывающих раненых и больных в деревне. Пропаганда ведется на наиболее чувствительных сторонах воцелений крестьянина – надежде на бесплатную земельную подачку... Аграрный вопрос грозит большими осложнениями тотчас после окончания войны» (3, 164).

23 февраля 1915 г. министр земледелия А.В. Кривошеин вошел в Совет министров с представлением об обеспечении земель особо отличившихся солдат по окончании войны. Для этой цели он проектировал образовать земельный фонд, в который должны были войти земли, принадлежащие Крестьянскому банку, а также земли, которые в связи с законом 2 февраля 1915 г. о ликвидации немецкого землевладения могли поступить в распоряжение российского правительства (7). Однако данный проект не получил осуществления из-за опасения, что он может совершенно неожиданно для правительства послужить революционным целям. В департамент полиции поступили агентурные сведения о том, что слухи о наделении землей отличившихся участников войны проникли в армию и вызвали там «толки о каком-то, будто бы уже опубликованном высочайшем указе, заключаю-